Латинская Америка, напротив, традиционно рассматривается российским бизнесом как удаленный регион с институциональными и коммерческими рисками, поэтому реальные активы и масштабные проекты там пока практически отсутствуют. Отдельные инвестиционные проекты, инициированные правительством России в ряде латиноамериканских стран пока не показали своей экономической эффективности.

На африканском континенте в посткризисный период с российскими инвестициями складывается неоднозначная ситуация. С одной стороны, действующие предприятия в Южной и Западной Африке, принадлежащие крупным отечественным компаниям («ЛУКОЙЛ», «Русал», «Ренова»), испытывают операционные трудности, прежде всего в силу непоследовательных действий местных властей и завышенных ожиданий российских владельцев. Но, с другой стороны, российский бизнес наращивает свое присутствие в добывающем секторе (upstream) в различных государствах континента. Индия и ОАЭ являются относительно новыми рынками для российского предпринимательства и речь в данном случае речь пока может идти только о единичных проектах.

В последние годы при содействии государства устойчиво растет число различных российских проектов во Вьетнаме (в том числе и проекты компании ЛУКОЙЛ), несмотря на сложности деятельности на местном рынке. При этом соседние страны (Лаос и Камбоджа) рассматриваются отечественным бизнесом как сферы дальнейшей экспансии в регионе Индокитая. Австралия, несмотря на достаточно крупные инвестиции из России, как самостоятельное географическое направление экспансии российского бизнеса значительного развития не получила.

Материалы конференции «Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники», Австрия (Вена-Зальцбург), 22 июня-1 июля 2014 г.

Исторические науки

ТОПОГРАФИЯ КЛАДОВ ВОСТОЧНЫХ, ВИЗАНТИЙСКИХ, ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ И ДРЕВНЕРУССКИХ МОНЕТ VI-XIII ВВ. (ЧАСТЬ 11. ПРИБАЛТИЙСКИЙ ДЕНЕЖНЫЙ РЫНОК. VIIIВ.)

Петров И.В.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: ladoga036@mail.ru

Сасанидские и византийские монеты VI-VII вв. являются крайне редкими артефактами на территории современных Эстонии, Латвии, Литвы и Калининградской области.

Несмотря на указанное обстоятельство, несколько древних монет все же зафиксированы (Энгуре, 491-518 гг. – 1 экз.; Разас, 539/540 г. – 1 экз.; Саласпилс-Лаукскола, №458, 531-579 гг. – 1 экз.):

1. До 1936 г. в Энгуре (Латвия, Тукумский р-н) обнаружен золотой византийский солид, чеканенный в правление Анастасия I в 491-518 гг. [2, с. 39].

2. До 1939 г. на хуторе Разас в волости Крапе (Латвия, Огрский р-н) выявлена бронзовая византийская монета плохой сохранности, чеканенная в правление Юстиниана I в 539/540 г. [2, с. 39].

3. В 1967-1975 гг. в погребении №458 (Латвия, Рижский р-н, Саласпилс-Лаукскола, грунтовое трупоположение даугавских ливов) найдена серебряная драхма, чеканенная Сасанидами в правление Хосрова I в 531-579 гг. (вес – 3,48 г; с фрагментом бронзового ушка). Вещевой состав погребения: монета входила, вместе с бусами, в состав ожерелья [1, с. 80].

700-740-е гг. характеризуются выпадением 1 клада (Калининград, 745/746 г. – 150 экз.; опр. 9 экз.) и 1 отдельно поднятой монеты (Добелес-Шкерстайни, № 4, 712/713 г. – 1 экз.):

4. Клад № 56. Калининград, 745/746 г.

Характеристика: рассматриваемый клад, пока не имеющий аналогов, найден на южной окраине Калининграда (Калининградская обл.) в 1945 г. и состоял из 150 восточных монет, из числа которых А.А. Быковым определены только 9 серебряных омайядских дирхемов [3, с. 76; 4, с. 80].

Старшая монета: чеканена Омайядами в Васите в 704/705 г. (85 г.х.); младшая монета: чеканена Омайядами в ал-Джазире в 745/746 г. (128 г.х.).

Династический состав: Омайяды (первая половина VIII в.) – 9 экз. (100 %).

Клад ценен тем, что очевидно преобладание в нем дирхемов первой половины VIII в.

Находка указанного клада ставит под большое сомнение тезис о невозможности выпадения куфических кладов в 700-740-е гг. и вместе с тем указывает на весьма существенную роль омайядских дирхемов в системе денежного обращения Восточной Европы и Балтийского региона.

5. В 1979 г. в погребении №4 (Латвия, Добельский р-н, Добелес-Шкерстайни, грунтовое

мужское трупоположение земгалов) обнаружен серебряный дирхем, чеканенный Омайядами в Васите в 712/713 г.(94 г.х.) (определение И. Добровольского; вес – 2,58 г; с отверстием от заклепки) [1, с. 71].

Монеты 750-760-х гг. не зафиксированы.

В 770-780-е гг. происходит выпадение 6 отдельно поднятых монет (Лиелстраупес-Пурицас, №8, 773/774 г. – 1 экз.; Юрьев, 780/781 г. – 1 экз.; Даугмале, 781/782 г. – 1 экз.; Гиркаляй, 786/787 г. – 1 экз.; Инфлянты, 787/788 г. – 1 экз.; Тальзен, вторая половина VIII в. – 1 экз.):

6. В 1874 г. в погребении №8 (Латвия, Цесисский р-н, Лиелстраупес-Пурицас, курганноеженское трупоположение ливов) открыт серебряный дирхем, чеканенный Аббасидами в Мадинат ас-Саламе в 773/774 г.(157 г.х.) [1, с. 72].

7. До 1910 г. около г. Юрьева (Лифляндская губ.) найден серебряный дирхем, чеканенный Аббасидами в ал-Мухаммадии в 780/781 г. (164 г.х.) [5, с. 19].

8. В 1930-е гг. на территории посада у городища (Латвия, Рижский р-н, Даугмале, раскоп VI) открыт серебряный дирхем, чеканенный Аббасидами в Мадинат ас-Саламе в 781/782 г.(165 г.х.) (вес – 2,7 г; с небольшим отверстием) [1, с. 86].

9. В 1966 г. из могильника Гиркаляй (Литва, Клайпедский р-н) извлечен серебряный дирхем, чеканенный Аббасидами в ал-Мухаммадии в 786/787 г. (170 г.х.) (с двумя отверстиями; определение А.А. Быкова) [4, с. 94].

10. До 1910 г. в Инфлянтах (Лифлядская губ.) открыт серебряный дирхем, чеканенный наместниками Аббасидов в Ифрикии в 787/788 г. (171 г.х.) [5, с. 20].

11. В 1823 г. в Курляндской губ.в окрестностях Тальзена открыта серебряная полудрахма, чеканенная Испахбедами Табаристана во второй половине VIII в. [5, с. 14].

К 790-м гг., возможно, относится 1 клад (Унгены, 792/793 г. –6 экз.; опр. 2 экз.):

12. Клад № 57. Унгены, 792/793 г.

Характеристика: клад Унгены (Латвия, Лимбажский р-н) содержал 6 восточных монет, из числа которых определены 2 серебряных дирхема.

Старшая монета: чеканена Омайядами в Васите в 710/711 г. (92 г.х.) (с двумя отверстиями от заклепки); младшая монета: чеканена Аббасидами в ал-Мухаммадии в 792/793 г. (176 г.х.).

Династический состав: Омайяды – 1 экз. (50 %); Аббасиды – 1 экз. (50 %).

Вещевой состав: браслеты спиралевидные – 2 экз. [1, с. 26-27].

Датировка: монетная часть клада, вероятно, выпадает в самом конце VIII в. или в началеIX в.; вещевая часть – браслеты – датируются, по аналогии с готландскими артефактами, более поздним временем (850-980 гг.). Таким образом, клад мог сформироваться в несколько этапов: сначала – более древняя монетная часть, потом – вещевая часть, браслеты.

Таким образом, исследование Прибалтийского денежного рынка приводит нас к следующим выводам:

Во-первых, хронологическое распределение кладов крайне неравномерно:

VI-VII вв. – 0 кладов;

700-740-е гг. – 1 клад (Калининград, 745/746 г.), состоявший из 150 восточных монет, из числа которых определены первой половиной VIII в. 9 экз.;

750-760-е гг. – 0 кладов;

770-780-е гг. – 0 кладов;

790-е гг. – 1 клад (Унгены, 792/793 г.), состоявший из 6 восточных монет, из числа которых определены только 2 экз., причем старший датирован 710-ми гг., а младший – 790-ми гг.

Во-вторых, среди двух известных кладов один представлял собой исключительно монетное (Калининград, 745/746 г.), а другой – монетно-вещевое сокровище (Унгены, 792/793 г.).

В-третьих, хронологический состав точно определенных монет кладов и отдельно поднятых монет весьма необычен:

конец V – VI вв. – 3 экз.;

VII в. – 0 экз.;

700-740-е гг. – 11 экз.;

750-760-е гг. – 0 экз.;

770-780-е гг. – 6 экз.;

790-е гг. – 1 экз.;

неопределенные – 145 экз.

Следовательно, для VI-VII вв. характерно эпизодическое появление византийских и сасанидских монет в Прибалтике.

1 этап обращения куфического дирхема (700-740-е гг.) ознаменован значительным увеличением количества восточных серебряных монет. С этого времени мы можем говорить о росте значения куфического дирхема для денежного хозяйства Прибалтики. Кроме того, в это время выпадает первый куфический клад региона (Калининград, 745/745 г. – 150 экз.)

2 этап обращения куфического дирхема (750-760-е гг.) характеризуется некоторым спадом деловой активности.

3 этап обращения куфического дирхема (770-780-е гг.) стал временем, когда приток восточного серебра вновь активизируется.

4 этап обращения куфического дирхема (790-е гг.) не богат на монеты, чеканенные в указанное десятилетие; в то же время зафиксирован один клад, по младшей монете датируемый концом VIII в. (Унгены, 792/793 г. – 6 экз.).

Следовательно, новый рост деловой активности наблюдается в 770-начале 790-х гг.

В-четвертых, династический состав точно определенных монет достаточно архаичен:

Омайяды – 11 экз.;

Аббасиды – 6 экз.;

Византия – 2 экз.;

Сасаниды – 1 экз.;

Испахбеды Табаристана – 1 экз.;

неопределенные – 145 экз.

В-пятых, доминирующим типом являются серебряные драхмы, полудрахмы и дирхемы, хотя встречены единичные византийские золотые и бронзовые монеты:

серебро – 19 экз.;

золото – 1 экз.;

бронза – 1 экз.;

неопределенные – 145 экз. (вероятно, серебряные).

Впрочем, следует сразу же оговориться, что золото и бронза в большей степени характерны для VI-VII вв.

Серебро абсолютно доминирует в VIII столетии.

В-шестых, среди монетного материала практически отсутствуют обломки.

Список литературы

1. Берга Т.М. Монеты в археологических памятниках Латвии IX-XII вв. – Рига: Зинатне, 1988.

2. Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.

3. Кропоткин В.В. Новые материалы по истории денежного обращения в Восточной Европе в конце VIII – первой половине IX в. // Славяне и Русь. – М.: Наука, 1968.

4. Кропоткин В.В. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // Нумизматика и эпиграфика. – Т. IX. – М.: Наука, 1971.

5. Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). – СПб., 1910.

6. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 83-84.

7. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Минское и Могилевское монетные скопления (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 72.

8. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.

9. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (825-859 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.

10. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 95-96.

11. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125-126.

12. Петров И.В. Восьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: деятельность Рюрика и финансовые потоки 860-870-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8-3. – С. 159-160.

13. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (750-760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 71-72.

14. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: финансовый кризис 880-890-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8-3. – С. 160-161.

15. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (700-740-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 68-71.

16. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17-19.

17. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Минское монетное скопление (790-е гг.; 800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 42.

18. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: варяги, хазары и финансовый коллапс 850-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8-3. – С. 132-133.

19. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI-XIII вв. (Часть 1. Волго-Вятско-Камский денежный рынок. VI-VII вв.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 11 (часть 1). – С. 107-109.

20. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI-XIII вв. (Часть 2. Нижний Днепр, бассейн Черного моря в районе Днепровского лимана. VI-VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 33-36.

21. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI-XIII вв. (Часть 3. Поокский денежный рынок. VI-VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 36-37.

22. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI-XIII вв. (Часть 4. Подонский денежный рынок. VI-VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1-2. – С. 225-226.

23. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI – XIII вв. (Часть 5. Черноморское побережье Северного Кавказа; Таманский полуостров. VI – VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №3-2. – С. 19-20.

24. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI – XIII вв. (Часть 6. Северный Кавказ: Кисловодская котловина. VI – VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №3-2. – С. 20-22.

25. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI – XIII вв. (Часть 7. Крымский денежный рынок. VI – VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №3-2. – С. 22-27.

26. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI – XIII вв. (Часть 8. Волховско-Ильменский денежный рынок. VIII в.) // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 4.

27. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI – XIII вв. (Часть 9. Верхневолжский денежный рынок. VIII в.) // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 4.

28. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770-780-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 72-76.

29. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76-77.

30. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе, время расцветов и кризисов (825-849 гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 36-38.

31. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 45-51.